

On the fate of marginal social groups

Ergash YUSUPOV¹, Akmal YUSUPOV²

Andijan State University

ARTICLE INFO

Article history:

Received August 2024

Received in revised form

15 September 2024

Accepted 25 September 2024

Available online

15 October 2024

Keywords:

electoral rights,
social exclusion,
kulaks,
marginal social groups,
deportation,
repression,
political purges.

ABSTRACT

The article examines marginal social groups in Uzbekistan during the period of socialist construction and their position in society. It focuses on the processes of forced deprivation of rights for certain categories of citizens who were considered "alien elements" by Soviet authorities. Specific examples are provided of the deprivation of electoral rights and the repression of the clergy, merchants, kulaks, and other population segments, as well as the mechanisms behind political purges.

2181-1415/© 2024 in Science LLC.

DOI: <https://doi.org/10.47689/2181-1415-vol5-iss9/S-pp120-124>

This is an open access article under the Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>)

Marginal ijtimoiy guruhlar taqdiri haqida

ANNOTATSIYA

Kalit so'zlar:

ovozi berish huquqi,
ijtimoiy chetlanish,
qulqlar,
marginal ijtimoiy guruhlar,
deportatsiya,
repressiya,
siyosiy tozalashlar.

Maqolada sotsializm qurilishi davrida O'zbekistondagi marginal ijtimoiy guruhlar va ularning jamiyatdagi o'rni ko'rib chiqiladi. Sovet tuzumiga nisbatan "begona unsurlar" hisoblangan ayrim toifadagi fuqarolarning huquqlaridan majburan mahrum qilish jarayonlariga e'tibor qaratilmoqda. Ruhoniylar, savdogarlar, qulqlar va aholining boshqa qatlamlariga nisbatan huquqdan mahrum qilish va repressiyalarning aniq misollari, shuningdek, siyosiy tozalash mexanizmi ko'rib chiqiladi.

¹ Associate Professor, Andijan State University.

² Senior Lecturer, Andijan State University.

О судьбе маргинальных социальных групп

АННОТАЦИЯ

Ключевые слова:

избирательные права,
социальная изоляция,
кулаки,
маргинальные
социальные группы,
депортация,
репрессии,
политические чистки.

В статье рассматриваются маргинальные социальные группы в Узбекистане в период строительства социализма и их положение в обществе. Внимание уделяется процессам насилия и лишения прав отдельных категорий граждан, которых считали «чуждыми элементами» по отношению к советской власти. Рассматриваются конкретные примеры лишения избирательных прав и репрессий против духовенства, торговцев, кулаков и других слоёв населения, а также механизм политических чисток.

Маргинальные социальные группы и их состояние – это отражение ситуации, возникшей в обществе в результате противоречий между отдельными личностями или социальными группами и существующим режимом, а также их противопоставлением законам и правилам. В рамках данной темы рассматривается состояние маргинальности и маргинальные группы, отнесённые к категории «чуждых элементов», которые были насилием лишены своих прав вне правового поля во время строительства социализма в Узбекистане.

В Советском Союзе, несмотря на поддержку рабочих и бедных слоёв населения, проводилась политика ограничения прав и свобод других социальных групп. Политический режим добился отстранения активных слоёв населения от общественной жизни через лишение их избирательных прав. В то время усиливался призыв к классовому сознанию. Судебные процессы, казавшиеся настоящими, но организованные на основе сталинской теории «заговора», вселяли страх в народ.

Особое внимание уделялось выявлению и учёту лиц, лишённых избирательных прав, в ходе чисток от враждебных элементов в отношении советской власти. В «Руководстве по выборам в Советы» [1] Узбекской ССР от 12 декабря 1927 года указывалось, что лица, использующие наёмный труд с целью получения прибыли, живущие на доходы, не связанные с трудом, торговцы, духовные лица, бывшие жандармы и чиновники царской власти и ханов лишаются избирательных прав по закону.

Согласно информации Президиума ЦИК УзССР, в период повторных выборов 1929 года численность сельского населения Хорезмского округа, обладающего правом голоса, составляла 199 207 человек, из которых 18 432 были лишены избирательных прав. Из 218 094 избирателей округа 22 337 человек составляли «лишённые», что составляло 10,7% от общего числа [2].

На выборах в Советы 1929–1930 годов в девяти округах республики 63 человека были исключены из районных избирательных комиссий и 311 человек – из сельских комиссий [3]. Основной причиной было включение лиц, лишённых прав, в состав организационных комитетов.

В свою очередь, Президиум ЦИК Узбекской ССР рекомендовал исполнительным комитетам округов прекратить дополнительные меры ограничения в отношении некоторых лиц и их семей. Это касалось

выселения из квартир и городов, необоснованного лишения продовольственных карточек, медицинской помощи, запрета на строительство, исключения детей лишённых прав из школ, а также лишения избирательных прав членов их семей и зависимых от них людей. Таким образом, рекомендовалось строго соблюдать избирательное законодательство без отклонений [4].

Однако на местах улучшений в процессе ограничения прав не произошло. Согласно данным Центральной избирательной комиссии УзССР, на выборах в местные Советы в 1930–1931 годах из 2 097 837 граждан, обладающих избирательным правом, 110 761 человек был лишен этого права [5]. Далее приводится диаграмма, показывающая лишённых избирательных прав по социальным группам [6].

№	Лица, лишённые избирательных прав:	Сельское население	Городское население	Всего	%
1.	Лица, использующие чужой труд с целью извлечения прибыли.	21 264	3075	24 339	22 %
2.	Лица, живущие на нетрудовые доходы.	13 476	2986	16 452	15 %
3.	Частные торговцы и посредники.	15 226	26 099	41 325	37 %
4.	Духовные служители (религиозные деятели).	13 971	4289	18 260	16,5 %
5.	Лишённые прав по решению суда.	3 999	871	4 870	4,4 %
6.	Бывшие полицейские (жандармы) и осведомители.	3 868	704	4 572	4 %
7.	Душевнобольные и находящиеся под опекой.	427	516	943	0,85 %
Все лица, лишённые прав		72 261	38 530	110 761	
				65,2%	34,8
					100 %

Одним из следующих маргинальных слоёв общества стали религиозные конфессии. Очередная атака на религию проявилась в принятии 8 апреля 1929 года закона, усиливающего государственный контроль над религией: религиозная пропаганда фактически считалась преступлением против государства, а служители конфессий и члены их семей лишались гражданских прав. Это означало, что они не имели права на продовольственные карточки, медицинскую помощь и использование коммунальных жилых помещений. Детям таких семей было запрещено поступать в учебные заведения. В большинстве случаев дети священнослужителей были вынуждены отказаться от своих родителей, чтобы учиться и жить нормальной жизнью.

В сельской местности ограничение кулацких хозяйств, конфискация их имущества, аресты и депортация как класса в другие земли стали стратегическим направлением «великого перелома». Одновременно проводилась политика политической изоляции кулаков, лишения их права избирать и быть избранными. Например, в волне депортаций в августе 1931 года 3829 хозяйств были высланы как «кулацкие семьи» на Украину и в Ставропольский край [7]. По второй категории в 1932 году 4865 семей вместе с 6877 трудоспособными мужчинами были размещены в совхозах и посёлках Среднеазиатского лагеря (Средазлаг) [8].

В период кампании «очистки» в Узбекистане в 1930–1933 годах было депортировано более 30 тысяч кулаков и «чуждых элементов» [9]. Большинство из них подверглись репрессиям по обвинению в «активных выступлениях против коллективизации». В 1934 году в одном только Ойимском районе было «очищено» 320 кулаков и 100 «сторонников кулаков», из которых 250 человек были привлечены к суду [10].

В переходный период к новому типу политического режима, создаваемого Сталиным, началась подготовка к крупным судебным процессам, расширение сети лагерей ГУЛАГа и массовые депортации. Борьба с «чуждыми элементами» достигла своего апогея. Кулаки, которые уклонялись от отправки в Москву, Ленинград, Ташкент и другие назначенные города в процессе заготовки зерна или паспортизации, были высланы. Также были арестованы подозрительные элементы, пойманные в процессе очистки западных границ, и лица, приговоренные Специальным Советом и судами на срок от 3 до 5 лет. В этот период пенитенциарная система взяла на себя выполнение более десяти крупных хозяйственных программ.

Согласно данным переписи населения 1939 года, в конце 30-х годов XX века в Узбекистане 19,3% населения составляли рабочие, 12,9% – служащие, 62,9% – колхозники, 2,3% – кооперативные мастера, 2,9% – крестьяне, не привлечённые к коопeraçãoции [11]. 76 тысяч индивидуальных крестьянских хозяйств и 107 700 кооперативных мастеров вынуждены были жить в очень тяжёлых условиях. В результате образовалась реальная безработица, и возникли реальные социальные группы с жёстко ограниченными правами и без защиты. Активная часть узбекского общества была переведена в маргинальный статус, что привело к падению в пропасть и краю бездны.

Таким образом, потеря прав служила индикатором для «лишённых». Маргинализация принудительно выводила членов общества за рамки правового поля, швыряя их на «дно» социальной структуры, подвергая депортации и долговременному бесправию.

По этой причине наш Первый Президент Ислам Каримов подчеркивал, что наш народ на протяжении своей многовековой истории неоднократно сталкивался с множеством страшных опасностей, испытывая их последствия. Он призывал: «Эта трагическая история, пройденный сложный путь должен стать для всех нас уроком, а глубокий анализ текущей действительности и постоянная бдительность в отношении существующих угроз – необходимостью» [12].

В нашей новейшей истории формируется сильное гражданское общество, без социальных потерь, шаг за шагом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. “Договор о выборах Советов”. Сборник законов и постановлений рабочего и крестьянского правительства Узбекской ССР. 12 декабря 1927 года. № 38.
2. Национальный архив Узбекистана, фонд Р.86, опись 1, дело 6377, листы 4-5.
3. Там же.
4. Национальный архив Узбекистана, фонд Р.86, опись 1, дело 6167, листы 102-105.
5. Там же, сборник 6451, листы 33, 60.
6. Там же, лист 73.

7. См.: Трагедия среднеазиатского кишлака: коллективизация, раскулачивание, ссылка 1929-1955 гг. Документы и материалы. / Сост.: Р.Шамсутдинов, Б.Расулов. Под ред. Д.А.Алимовой. том II, Т.: Шарқ, 2006. –С.20, 159-163.
8. Там же, – С.154-158
9. Новая история Узбекистана. Второй том: Узбекистан в эпоху советского колониализма. – Ташкент: Шарқ, 2000. –С.355.
10. Архив администрации президента Республики Узбекистан, отдел Андижанской области, фонд 44, опись 1, сборник 83, лист 47; сборник 87, листы 15-18.
11. Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г., Узбекская ССР. – М., 1962. – С.41,43
12. Каримов И.А. Высокая духовность – непобедимая сила. – Ташкент: Маънавият, 2009. – С.4.